

Корреспондент «Известий» первым читает на Лубянке

1935 г. Заместитель наркома по военным и морским делам

1920 г. На Кавказском фронте

Тухачевский Михаил Николаевич родился 4 (16) февраля 1893 года в имении Александровское Дорогобужского уезда Смоленской губернии в дворянской семье. В 1914 г. окончил Александровское военное училище. Участвовал в Первой мировой войне в чине поручика. В 1915 г. попал в плен, в 1917 г. бежал в Россию.

После Октябрьской революции перешел на сторону советской власти, в 1918 г. вступил в партию большевиков. Работал в военном отделе ВЦИК, с мая 1918 г. — военный комиссар обороны Московского района, в июне — декабре командовал 1-й армией Восточного фронта. В декабре 1918 г. — январе 1919 г. — помощник командующего Южным фронтом, в январе — марте 1919 г. — командующий 8-й армией Южного фронта, с апреля по ноябрь — командующий 5-й армией, которая участвовала в контрнаступлении Восточного фронта, в Златоустовской, Челябинской и других операциях по освобождению Урала и Сибири от войск Колчака.

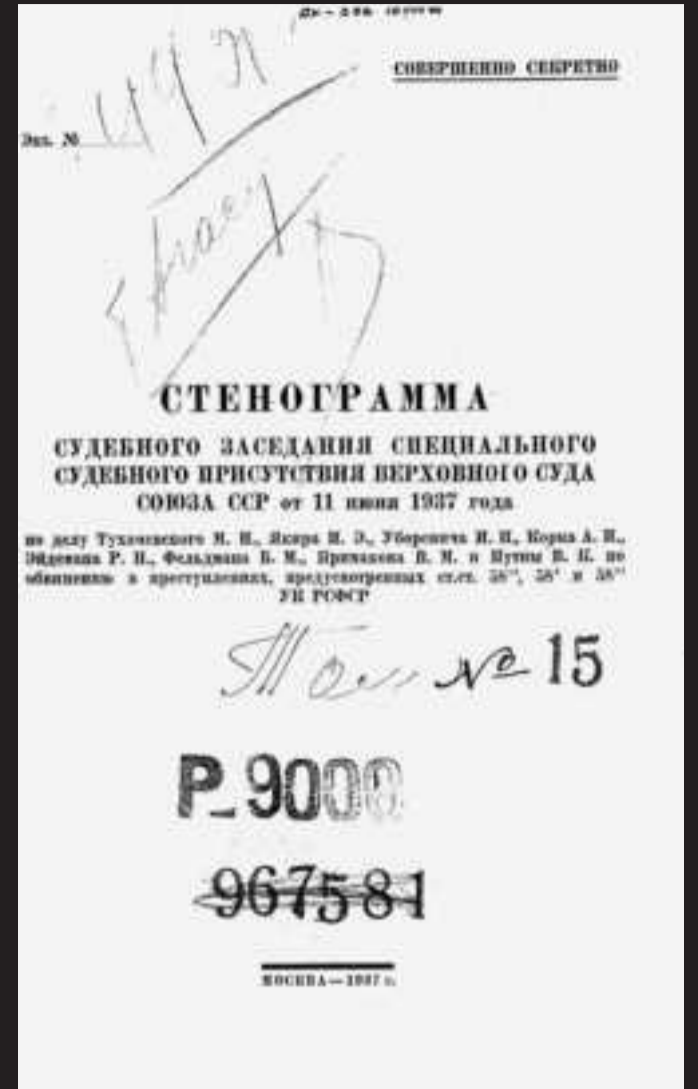
В январе — апреле 1920 г. — командующий Кавказским фронтом, под его руководством осуществлены Егорлыкская и Северо-Кавказская операции. В апреле 1920 г. — августе 1921 г. во время советско-польской войны командовал Западным фронтом, потерпевшим тяжелое поражение от белополяков под Варшавой. В марте 1921 г. командовал штурмом мятежного Кронштадта, в апреле — мае был командующим войсками Тамбовского района, выполнявшими задачу ликвидации массового крестьянского восстания (антоновщины).

После войны Тухачевский был назначен начальником Военной академии Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), с января 1922 г. по апрель 1924 г. — командующий Западным фронтом. Помощник, а с июля 1925 г. по май 1928 г. — начальник Штаба РККА, принимал активное участие в проведении военной реформы 1924 — 1925 гг. С мая 1928 г. командующий войсками Ленинградского военного округа — заместитель наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА — с 1934 г.

11 мая 1937 г. Тухачевский был снят с поста первого заместителя наркома обороны и назначен командовать войсками Приволжского военного округа. Через две недели был арестован, объявлен главой разветвленного военно-фашистского заговора в РККА.

11 июня 1937 г. Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР рассмотрело дело Тухачевского и других военачальников и приговорило их к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение на следующий день.

Михаил Тухачевский реабилитирован в 1957 году.

Михаил ТУХАЧЕВСКИЙ, маршал Советского Союза:

«Я хочу сделать вывод из этой гнусной работы»

Мемуаристы его либо боготворят, либо ненавидят. Одни видят в нем палача, потопившего в крови Кронштадтский мятеж и задушившего крестьянское восстание на Тамбовщине, другие — блистательного полководца Гражданской войны и теоретика, заложившего основы советской военной доктрины. Самый молодой маршал Советского Союза был личностью яркой, знаковой для политической реальности XX века. Сын дворянина, чей род ведет начало из XV века, и крестьянки, он сделал карьеру в советской России и погиб в возрасте 44 лет как «враг народа». Корреспондент «Известий» — первый за последние полвека читатель христианского в Центральном архиве ФСБ «Дела о военно-троцкистском заговоре».

Юлия КАНТОР

«Дело рассекречено, мы готовы оказать вам содействие»

После расстрела маршала и его братьев и после арестов его родственников все имущество, вплоть до фотографий и личной переписки, было либо конфисковано, либо выброшено. Начиная поиск — через Институт истории России РАН, военно-исторические клубы, ассоциации военных психологов, через архивы и Интернет. Ищу родственников и хоть какие-то следы «овеществленной» памяти. Самые важные документы хранятся в Центральном архиве ФСБ, и «Известия» направляют запрос на Лубянку.

Месяц ожидания — и наконец в середине февраля получен ответ: «Дело» рассекречено, мы готовы оказать вам содействие».

Одно но: для работы со следственным «Делом» необходима нотариально заверенная доверенность от родственников. За несколько дней до этого мне удалось найти Андрея Николаевича Тухачевского, племянника маршала, и я обращаюсь к нему. Тухачевский соглашается без колебаний, хотя ни он сам, ни его семья «Дела» никогда не видели. Отвожу доверенность на Лубянку, снова сутки ожидания, и вот звонок: «Завтра приходите. Время изучения материалов не ограничено».

Погружаюсь в «Дело военных», по которому был осужден Михаил Тухачевский.

«Расстрел — слишком легкая смерть»

«Шпионы Тухачевский, Якир, Уборевич, Кокр, Эйдеман, Фельдман, Примяков и Путьна, продавшиеся заклятым врагам социализма, дерзнули поднять кровавую руку на жизнь и счастье стосемидесяти миллионов народа, создавшего Сталинскую конституцию, построившего общество, где нет больше эксплуататорских классов, где уничтожены все волчьи законы капитализма. Приговор суда — акт гуманности, защищающий нашу Родину и перedoющее человечество от кровавых извергов буржуазной разведки. Страна, единодушно требовавшая стрелы с лица земли восьмерку шпионов, и вот звонко: «Завтра приходите. Время изучения материалов не ограничено».

«В одной камере с матерью сидели: жена Уборевича, жена Гамарника, жена Бухарина...»

Троюродная сестра Тухачевского Надежда Хитрово (праправнучка Кутузова) разворачивает передо мной рассыпанной листок — письмо, адресованное сестре маршала — Елизавете, часть архива которой после ее смерти перешла к Хитрово. Она давно не показывала письмо никому — до сих пор мучительно прикасаться к незаживающей ране.

«Я знала хорошо вашу мать Мавру Петровну в период ее пребывания в Астрахани в 1937—1941 годах и в Казахстане, куда нас вместе вывели в ноябре 1941 года, и во время ее кончины мы жили с ней в одной комнате, в казахском ауле

Челкарского района... Познакомились мы с ней возле астраханской женской тюрьмы, куда Мавра Петровна ходила к невестке, там сидела моя мать, которую арестовали вместе с моим мужем... В одной камере с матерью сидели: жена Уборевича, жена Гамарника, жена Бухарина. Мавра Петровна жаловалась на боли в сердце. Нам всем было очень жаль ее — она ведь была старше всех нас там, да такие невыносимые моральные страдания.

В ноябре 1941 года нас, как «неблагонадежных», выслали в Казахстан. Дорога была очень тяжелой. Из Астрахани дней 15 ехали на барже до Каспийского моря... Почти не было питьевой воды, теснота, темнота, пищу добывали на берегу, когда причаливала баржа. За нас перегрузили на пароход, где условия были не лучше, а в Краснодарске на поезд в теплушки, там было еще хуже, довели до Челябинска, это уже был декабрь 1941 года. Там нас на верблюдах в 30-градусный мороз повезли в аул. Дорога в 30 километров тянулась 9 часов, многие пообморозились. Эта поездка окончательно подорвала здоровье Мавры Петровны. В ауле нас поместили в землянку, состоящую из двух комнат, в одной из них нас поместили с Маврой Петровной (моя семья 5 человек, еще женщина с сыном и Мавра Петровна). Мой брат сделал для нее из каких-то прутьев «кроватку», и мы ее уложили, напоили теплым чаем, но она уже совсем плохо себя чувствовала, а врач, конечно, не было. На второй или третий день она скончалась».

«Он сразу становился центром внимания»

Елизавета Тухачевская, после реабилитации ставшая историком семьи, сама решила написать воспоминания о своем «дворянском гнезде» — жизни в имениях Александровское и Вражское. В маленькой квартире Надежды Хитрово перебираю старые папки. К тонкой тетрадке, исписанной крупным углем, по черному, подкололо несколько машинописных страниц с правой от руки.

«Елизавета Николаевна, зная, что почерк у нее неразборчивый, хотела привести воспоминания в порядок. Мечтала опубликовать. Время пришло, берите», — грустно улыбаясь Надежда Михайловна.

«Он был необыкновенно подвижным, живым и предпринимательным мальчиком. Его ни на минуту нельзя было оставить без присмотра. Например, когда он научился ходить, то для него пришлось взять отдельную няньку, так как нянька, общая для всех детей нашей семьи, должна была все внимание уделять только Мише. Главной обязанностью этой новой няньки было ходить за Мишей и держать его за рубашку, ни на минуту ее не выпуская». Специалисты по возрастной психологии называют таких детей гиперактивными. Из этих «разрушительно-любознательных», возбудимых детей вырастают люди, стремящиеся к абсолютному лидерству, нередко жесткие. Юный Тухачевский любил верховую езду и спортивную борьбу, великолепно танцевал. Запомню читал на трех языках классики и модных авторов (лите-

ратурные герои, интересовавшие больше других, — Андрей Болконский и Ставрогин). Сочинял пьесы для домашнего театра и сам же играл главные роли.

— Когда приходил Миша, он сразу становился центром внимания. Я до сих пор не могу без вздоха вспомнить взгляд его синих лучистых глаз, — улыбается Хитрово.

«Все твердо знали, что в случае оплошности ждать пощады нельзя»

В 1-м Московском кадетском корпусе Михаил сразу выделился «блестящими способностями, отменным рвением в несении службы, подлинным призванием к военному делу». Но «по службе у него не было ни близких, ни жалости к другим. Все твердо знали, что в случае оплошности ждать пощады нельзя». С младшим курсом Тухачевский общался совершенно деспотически. За «рвение по службе» был представлен Николаю II (к чему относился весьма иронически). Училище закончил первым по успеваемости и был зачислен в лейб-гвардию Семеновский полк, куда мечтал попасть (его дед-генерал служил под тем же знаменем).

В Первую мировую воевал, как отметили сослуживцы, с завидной храбростью в открытом бою и в разведке. Был взят в плен. После четвертой попытки побега Тухачевский попал в интернациональный лагерь для военнопленных Ингольштадт, куда свозили неисправных беглецов. Гойс де Мейзерак, впоследствии генерал, с благодарностью вспоминал, как «обаятельный и мужественный русский подпоручик» Тухачевский согласился откликнуться вместо него на вечерней поверке. Благодаря этому француз успел оторваться от погони.

В Ингольштадте Тухачевский познакомился и сблизился с будущим президентом Франции Шарлем де Голлем, который навсегда сохранил памятку к «неугомонному Мишелю», его «дерзости и отваге». В 1936 году в Париже бывшие узники Ингольштадта устроили в честь Тухачевского обед. «А в 1966 году, когда президент де Голль посетил Москву, он хотел встретиться с сестрами расстрелянного маршала. Ему вежливо, но безапелляционно отказали, заявив, что родственники Тухачевского встретятся с ним не могут. Родственники узнали об этом уже после отъезда французского лидера», — сдержанно рассказывает Хитрово.

Пятая за полтора года плена попытка бегства оказалась удачной. Вернувшись на родину, Тухачевский вспоминал: «Я составлял планы боевых операций, я вел армии в бой... Я был тогда на грани помешательства».

«Служивцами он характеризовался как способный подпоручик, которому повезло»

Автор вышедшей в 1928 году книги о Тухачевском известный французский публицист Реми Рур свидетельствует: Тухачевский был убежден, что России «нужны богатырская сила, отчаянная хитрость и варварское дыхание Петра Велико-

го. Поэтому к нам более всего подходит одеяние диктатуры».

Еще в плену Тухачевский начнет симпатизировать большевикам: «Если Ленин сможет избавиться России от прежних предрассудков, если сделает ее сильной страной, я выбираю марксизм».

Подпоручик становится командармом. Создал первую революционную армию, прославился на фронтах Гражданской, огнем и мечом делая Россию советской. Именно он стал инициатором мобилизации в Красную Армию бывших царских офицеров: «Надо помочь им пойти с народом, а не против него». Он умел и любил духоподъемно, заразительно говорить. И убеждать отнюдь не только словом: «Для создания боеспособной армии необходимы опытные руководители, а потому приспосабливаю всем бывшим офицерам... немедленно стать под красные знамена вверенной мне армии. Сегодня прибыть ко мне. Не явившиеся будут преданы военно-полевному суду». За ним пошла офицеры, он смог, несмотря на «чуждость» аристократическую внешность, завоевать доверие солдат. 26-летний «красный демон» теснит по всей стране Краснова и Деникина. В 1919 году за победу над Колчаком он удостоен высшей в то время награды — Почетного революционного оружия и ордена Красного Знамени. В это время его уже «вел» Особый отдел.

— На шаг вперед, Тухачевский был харизматическим лидером? — этот вопрос я адресую сотруднику Центрального архива ФСБ Олегу Матвееву.

— Да, но с некоторой оговоркой. Еще в начале 20-х годов Особый отдел Западного фронта отмечал Тухачевского как способного командира, но человека властного и хитрого, не терпящего возражений со стороны подчиненных, поэтому окружающего себя людьми во всем с ним согласными и угодливыми, признающими его авторитет. Было замечено, что Тухачевского больше интересует административная сторона подготовки армии в войне в ущерб вопросам стратегии и тактики. Служивцами он характеризовался как «способный подпоручик, которому повезло».

Заняв Симбирск, Тухачевский отсылает Ленину, раненому Каплан, телеграмму, занесенную в скрижали партийной истории: «Дорогой Владимир Ильич! Взятие вашего родного города — это ответ на одну вашу рану, а за вторую будет Самара».

У него будет множество побед — образцовых с точки зрения военных канонов. И столько же — одержанных вопреки им. И лишь одно серьезное поражение — под Варшавой, когда Сталин, член РВС Юго-Западного фронта, не захочет направить на Варшаву Первую конную. Этот конфликт не забудут оба.

От Марсова поля до проспекта 25-го Октября

Штаб Ленинградского военного округа с послереволюционного времени и донные располагался в западном крыле Главного штаба, «обнимающего Дворцовую площадь». Для человека с художественным воображением, каким был Тухачев-

1922 г. Михаил Тухачевский с женой. В 1937 году после расстрела маршала и ареста Нины эту фотографию...

1935 г. Михаил Тухачевский с женой Ниной

ский, сама дорога от дома до служб представлялась путем историческим. Иду от дворца великого князя Михаила Николаевича, во флигеле которого размещалась квартира командующего округом, — тоже Михаила Николаевича. На доме, где с 1928 по 1931 год жил Тухачевский, — мемориальная доска. Он жил на Миллионной улице, в советское время носившей имя террориста Халтурина. Улица эта начинается от Марсова поля и упирается в Дворцовую площадь, в те годы — площадь Урицкого, убитого в восточном крыле Главного штаба, где размещалась ВЧК. А вход в штаб округа — всегда и доньше — с торца здания, с Невского, тогда — проспекта 25-го Октября. Так и прошел Михаил Тухачевский с «марсовыми полями» Первой мировой и Гражданской путь от гвардейского подпоручика до «красного маршала».

В штабе Ленинградского военного округа меня сопровождал помощник командующего полковник Юрий Кленов. «И в конце 20-х го-

дов, и теперь помещения, где работал командующий, — здесь. Все она, как видите, выходит из Дворцовой. Только в том кабинете, где сидел Михаил Николаевич, теперь командующий принимает официальные делегации — там особенно красивые интерьеры».

Интерьеры действительно величественные. Сидя в зале с видом на Зимний дворец, на Александровский столп — памятник победы над Наполеоном, трудно не задумываться об истории и своей роли в ней. В кабинете — вывешенные из Парижа после падения Бонапарта великопленные вазы. Как человеку, связавшему грезившему о доблестях, о подвигах, о славе и, конечно, о чинах, не предаться честолюбивым мечтаньям...

Здесь, в Петрограде, в 1918-м Тухачевский сделал выбор, определивший его судьбу, — попросился с однополчанами-семеновцами, уходившими за Дон: «Я остаюсь, сейчас мне по пути с большевиками». Они встретятся в 1931 году в Париже, и

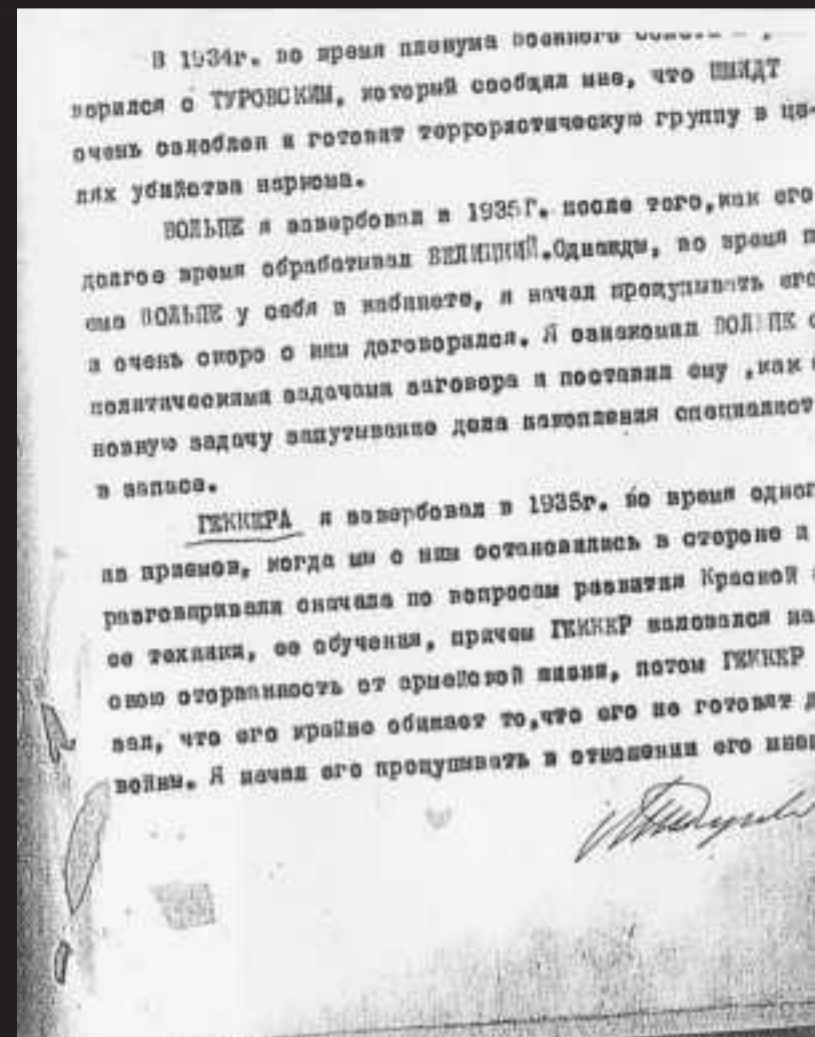
блестящий, саркастически остроумный, кажущийся «до беспечности благополучным» советский военачальник тихо признается друзьям юности: «Я проиграл».

Незадолго до этого в Ленинграде прошел первый «показательный» процесс по «Делу о военном заговоре». Судили семеновцев, вернувшихся в 1918 году из-за границы знамя своего полка и хранивших его в подвалах Введенского собора. ОГПУ найдет знамя в 1930-м и возбудит дело о контрреволюционном заговоре. «Заговорщиков» расстреляли. Пытался ли он вмешаться, помочь обвиняемым, неизвестно. Известно только то, что его не тронули, чуть ли не единственного из живших в России офицеров полка.

«Я был начинающим музыкантом, он — известным полководцем»

Он умел быть заботливым товарищем. «Первое, что поразило меня в Михаиле Николаевиче, — вспо-

следственные материалы «Дела военных»

Бурые пятна в левом нижнем углу страницы из протокола допроса Тухачевского — его кровь

...разрезали на две части и хранили в обеих семьях до реабилитации в 1957 году

1922 г. Михаил Тухачевский среди командиров Красной Армии

минал Дмитрий Шостакович, — его чувство, его искренняя тревога о судьбе товарища. Помню неожиданный вызов к командиру Ленинградского военного округа Шапошникову. Ему, оказывается, звонил из Москвы Тухачевский. Михаилу Николаевичу стало известно о моих материальных затруднениях». Большой туберкулез Шостакович вынуждал его работать тапером в кинотеатре. Благодаря звонку Тухачевского Шостаковичу было предложено написать симфонию к 10-летию Октября. После ее исполнения в Большом зале Ленинградской филармонии он получил признание как композитор. Шостакович и Тухачевский по-настоящему познакомились в 1925 году в Москве. В консерватории шел отбор пианистов на конкурс имени Шопена, Тухачевский посещал прослушивания. «Я был начинающим музыкантом, он — известный полковником. Но ни это, ни разница в возрасте не мешали нашей дружбе, которая продолжалась более десяти лет и

оборвалась с трагической гибелью Тухачевского», — свидетельствует Шостакович. В 1928 году Тухачевский назначен командующим Ленинградским военным округом. «Михаил Николаевич удивительно располагал к себе... Даже впервые встретившись с ним, человек чувствовал себя словно давний знакомый, легко и свободно». Шостакович проигрывал ему свои сочинения — «он был тонким и требовательным слушателем». Они оба любили Эрмитаж, и старейшие эрмитажные смотрительницы еще помнят «блестящего красавца военного» и его друга-композитора, часами бродивших по залам музея. «Михаил Николаевич порой тактично поправлял экскурсоводов», — командующему округом нравилось демонстрировать свою эрудицию. В последний раз жизнь сведет их в тяжелейшее для Шостаковича время, после опубликованной в «Правде» резкой рецензии «Сумбур вместо музыки». Одним из

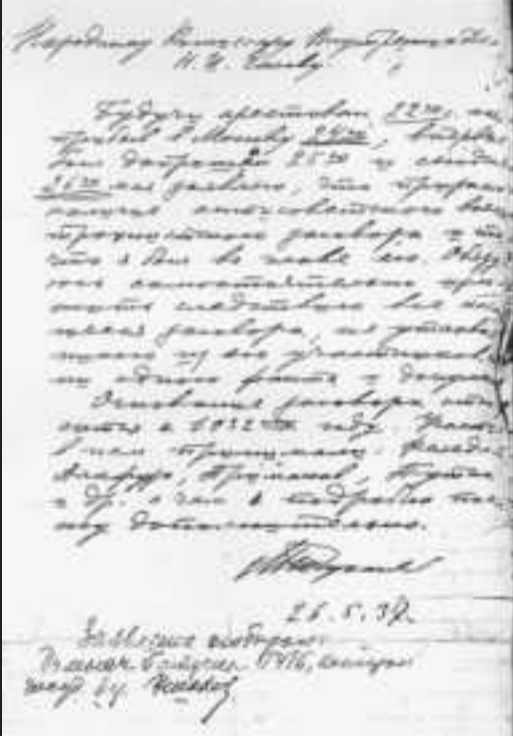
немногих, кто осмелился поддержать впавшего в отчаяние Шостаковича, был маршал Тухачевский. Музыка Тухачевский любил с детства, называя ее своей самой большой страстью после военного дела. Отлично играл на скрипке и даже сам изготавливал инструменты, тщательно изучая основы ремесла. В Смоленском краеведческом музее хранится справка о лаках и грунтах, написанная им, со ссылками на источники на четырех языках. Весной 1937-го, музицируя для сестры, он вдруг отложил инструмент, печально сказав: «Почему я не стал музыкантом, ведь мы бы сейчас были неплохим скрипачом».

«Присутствующим пришлось самим справиться с него маршалский мундир»

Когда заместителя наркома обороны маршала Тухачевского ранней весной 1937 года неожиданно не пустили в Лондон на коронацию ко-

1937 г. Надежда Хитрово — троюродная сестра Михаила Тухачевского

С 26 мая 1937 года подследственный Тухачевский начал давать признательные показания

1931 г. Сестра Михаила Тухачевского Elizaveta с дочерью Светланой

По «делу военных» было физически уничтожено 42 тысячи человек

Судебный процесс по делу Тухачевского и других военачальников был использован сталинским руководством для дальнейшего усиления репрессий в армии и на флоте. Только за девять дней после суда над Тухачевским подверглись аресту, как участники военного заговора, 980 командиров и политработников, в том числе 29 комбригов, 37 комдивов, 21 комкор, 16 полковых комиссаров, 17 бригадных и 7 дивизионных комиссаров. Из пяти маршалов в живых остались только К. Ворошилов и С. Буденный. Погибли оба армейских комиссара — Я. Гамарник и П. Смирнов. Из пяти командармов первого ранга погибли трое. Всего по «делу военных» было физически уничтожено 42 тысячи человек.

роля Георга VI, он уже не сомневался, что это начало конца. 11 мая его сняли с должности заместителя наркома и отправили в Куйбышев — командовать войсками Привольского военного округа. Перед отъездом он добился встречи со Сталиным. Положив Тухачевскому руку на плечо, вождем пообещал, что скоро вернет его в Москву. Товарищ Сталин слово держал — 24 мая Тухачевский действительно вернулся в Москву. На Лубянку. Под конвоем. Об отъезде Тухачевского с семьей в Куйбышев из Москвы написано множество мемуарных статей, выступление перед служащими округа реабилитировано многоразно. После реабилитации в 1957 году просачивалась сквозь цензуру и скупая информация о его последних днях. Но о том, как происходил арест, как вел себя маршал, — глухое молчание. В конце 80-х сестрам маршала пришла письмо, написанное старческой рукой. Прожив всю жизнь со

2004 г. Внучатый племянник маршала Николай Тухачевский сохранил фамильные черты

глазами. «Может, чаю? Сделайте перерыв», — предлагает сотрудница Центра общественных связей ФСБ Откалдываю ставший неподъемным том и с облегчением отхожу от письменного стола.

«Задачу по разложению Советской армии получить не мог»

«Подсудимый Тухачевский: Я всегда, во всех случаях выступал против Троцкого. Когда бывала дискуссия, точно так же выступал против правых. Я, будучи начальником штаба РККА... отстаивал максимальное развитие в деле военной промышленности и т.д. Так что я на правых позициях не стоял. И в дальнейшем, находясь в Ленинградском военном округе, я всегда отстаивал максимальное развитие Красной Армии, ее техническое развитие, ее реконструкцию, развитие ее частей... Со времени Гражданской войны я считал своим долгом работать в пользу Советского государства, был верным членом партии, но у меня были определенные, я бы не сказал, политические колебания, а колебания личного и персонального порядка, связанные с моим служебным положением.

группировка сливается с гнуснейшим троцкизмом, гнуснейшим течением правых. А так как базы для этих сил нет в нашей стране, то волей-неволей эти группировки скаываются дальше, на связь с фашизмом, на связь с германским генеральным штабом. Вот в чем гибель этой контрреволюционной работы, которая по существу была направлена к реставрации капитализма в нашей стране. Я считаю, что в такой обстановке, как сейчас, стоит перед советской страной самая гигантская задача по охране своих границ, когда предстоит большая, тяжелейшая и изнурительная война, в этих условиях не должно быть пощады врагу. Я считаю, что наша армия должна быть единой, сколочена и сплочена вокруг своего наркома Климентия Ефремовича Ворошилова, вокруг великого Сталина, вокруг народа и нашей великой партии. Я хочу заверить суд, что полностью, целиком оторвался от всего того гнусного, контрреволюционного и от той гнусной контрреволюционной работы, в которую я вошел».

На протяжении всего следствия с его бесконечными, крупными делами он все пытался говорить об опасности, которая угрожает СССР после прихода к власти Гитлера. Тухачевскому дали сутки для написания «признаний», и он, найдя в себе силы абстрагироваться от лубянского кошмара, написал «План поражения», нарисовал четкую картину захватывающих планов Гитлера и их мотивировок. Писал своим обычным, узнаваемым стилем, так контрастирующим с конъюнктурным стенограмм допросов и машинописных «собственноручных признаний». О том, каковы оперативные планы Гитлера, имеющие целью господства германского фашизма: «Основной для Германии вопрос — это получение колоний... Немцы без труда могут захватить Эстонию, Латвию и Литву. И из занятого плацдарма могут начать наступательные действия против Ленинграда... Финляндия, вероятно, пропустит через свою территорию германские войска. Подобный территориальный захват — это овладение всем юго-восточным побережьем Балтийского моря и устранение соперничества с СССР в Военно-морском флоте».

До 22 июня 1941 года оставались еще 4 года.

«Я изложил следствию с предельной, если не преувеличить, величинной, все эти опасности, все эти стороны тяжелых преступлений, которые даже не верится, что они могут существовать на самом деле. Эта фраза подчеркнута красным, и в дубли стенограммы выглядит так: «Я предельно изложил все эти опасности, все эти стороны тяжелых преступлений, в которые, не будь я сам их участником, даже не мог бы поверить, что они могут существовать на самом деле».

Дублирующиеся стенограммы допросов различаются в деталях, порой важных. Чем это объяснить? Мне отвечает Олег Матвеев: — Можно предположить, что копии протоколов допросов, отпечатанных на машинке, докладывались лично Сталину, который, конечно, внимательно следил за ходом процесса.

Это внимание вожда налагало особые обязательства на членов суда. Помимо Ульяхова и Вышинского, на допросах излагались Блохер и Дыбенко, которых меньше чем через год тоже расстреляют.

И все-таки Сталин не мог быть полностью удовлетворен. «Тухачевский с самого начала процесса суда при чтении обвинительного заключения и при показаниях в виде подсудимых качал головой, подчеркивая тем самым, что, дескать, и суд, и следствие, и все, что записано в обвинительном заключении, — все это не совсем правда, не соответствует действительности», — писал в докладной вождем Буденный.

«Подсудимый Тухачевский: Я хочу сказать, что я гражданскую войну провел как честный советский гражданин, как честный красноармеец, как честный командир Красной Армии. Не шадя своих сил, дрался за Советскую власть. И после Гражданской войны делал то же самое. Но путь группировки, ставшей меня на путь подлого правого оппортунизма и трижды проклятого троцкизма, который привел к связи с фашизмом и японским генеральным штабом, все же не убил во мне любви к нашей армии, любви к нашей советской стране, и, делая это подлое контрреволюционное дело, я тоже раздваивался. Вы сами знаете, что, несмотря на все это, я делал полезное дело в области вооружения, в области боевой подготовки и в области других сторон жизни Красной Армии.

1965 г. Elizaveta и Svetlana Tukhachevskaya

«Преступление настолько тяжело, что говорить о пощаде трудно, но я прошу суд верить мне, что я полностью открылся, что тайн у меня нет перед Советской властью, нет перед партией. И если мне суждено умереть, я умру с чувством глубокой любви к нашей стране, к нашей партии, к наркому Ворошилову и великому Сталину».

Суд закончился в 23.35.

«11.06.37. Военная коллегия Верховного суда Союза ССР Совершенно секретно.

«Приговорить к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией всего личного или принадлежащего имущества и лишением всех присвоенных званий».

Совершенно секретно. Коменданту Военной коллегии Верховного суда Союза ССР капитану тов. Игнатьеву. Приказываю немедленно привести в исполнение приговор Военной коллегии Верховного суда».

Ночью Тухачевского и остальных осужденных расстреляли.

«Если я буду умирать, разбуди меня»

«Когда у Миши родилась дочка, он был счастлив, мы ее день рождения в первый год праздновали ежемесячно», — вспоминала Elizaveta Николаевна Тухачевская. Тухачевский настоял на имени Светлана: «Пусть жизнь будет светлой». Судя по фотографиям, она была очень похожа на отца. Говорит, девочки, похожие на отцов, — счастье.

Сразу после расстрела отца и ареста матери ее отправили в спецдетдом, а после совершеннолетия — в лагерь. В 1948 году выпустили, как ссыльную, дав «мину» — запрет жить в больших городах. Несколько месяцев спустя арестовали снова. В общей сложности «сроки» Светланы Тухачевской — двадцать лет.

— После ареста родителей нас с сестрой взяли в специальный детский дом. Их было много тогда — для детей врагов народа, — рассказывает сын Николая Николаевича Тухачевского, Андрей Николаевич, долго не соглашавшийся говорить о своем детстве («попытайте, не обижайте» — и невозможность забыть), все-таки решается: «Может, нужно, чтобы молодые знали, чтобы не допустили повторения».

— Сначала нас с сестренкой привезли под конвоем в детскую Даниловскую тюрьму. Помню множество детей в огромной темной камере. И я, пятнадцатилетний, бежал и кричал: «Де мой Марийка, пустите меня к сестре! У меня больше никого нет!»

Им повезло, их отправили в один детдом. Фамилию Тухачевскую носить запретили.

— Болели мы страшно, вшивые, голодали, конечно. Я, помню, говорил сестре: я не буду спать, я хочу смотреть, как я буду умирать. Если буду умирать, разбуди меня, — Андрей Николаевич плачет улыбаясь. — Уже в 1948 году мать освободили, я пришел ее встречать на вокзал, но ее уже жалели, чтобы снова арестовать. И ее отправили снова в лагерь — в Казахстан. Она вернулась только в 1956 году.

Справку о посмертной реабилитации отца они получили в 1957 году.

Этим же адским путем пройдут и остальные родственники маршала. В 1938 году расстреляли его братьев Николая Николаевича и Александра Николаевича. Их жен и сестер Тухачевского арестовали. Мужей сестер расстреляли. Расстреляли вдову маршала и отца Надежды Хитрово. Лагерь миновала только одна из четырех сестер маршала — Софья Николаевна. Ее, ослепительно красивую, пожалел следователь. Она была отправлена в ссылку в Казахстан и год спустя умерла. Выжившие сестры были освобождены из заключения в 1948 году и тут же снова арестованы. Освобождены в 1956-м — по амнистии. Но по реабилитации — она придет лишь в 1957-м.

Сын Андрей Николаевича, Николай, внучатый племянник маршала, кстати, очень на него похожий, по крупицам собирает информацию о когда-то большой семье Тухачевских. Он успел записать на магнитофон воспоминания сестер отца и сестер маршала, он собирает все, что связано с семьей Тухачевских.

— Простя я хочу знать больше, хочу понимать поступки. Я хочу разобраться, где правда, где вымысел, где ошибка, а где — преступление. Я думаю, что не имею права не знать о нашем семейном прошлом.

44-летний Тухачевский уже отправил запрос на Лубянку — он хочет изучить «Дело военных».

Санкт-Петербург — Москва